

Уелги – родина мадьяр

Об археологической экспедиции, занимавшейся раскопками в погребальном комплексе VIII–XI веков нашей эры, называемом Уелги, рассказывает её руководитель, ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра евразийских исследований ЮУрГУ, доктор исторических наук, профессор Сергей Геннадьевич Боталов.

– Комплекс находится между двух озёр – Уелги и Сайгырлы, – говорит учёный. – Это Кунашакский район Челябинской области. Некрополь большой, десять гектаров. Это уже шестой сезон полевых работ, которые мы проводим в этом районе. Нынче проработали два полевых сезона, по 21 день каждый. Бессменный начальник отряда – младший научный сотрудник НОЦ евразийских исследований Иван Грудочко. Также с нами работали сотрудники Государственного центра по охране историко-культурного наследия министерства культуры Челябинской области Алексей Паронин и Суфия Газизова. Научный костяк составили учёные разных вузов. С нами трудились студенты-регионоведы Института лингвистики и международных коммуникаций ЮУрГУ, а также ребята из других вузов Челябинской и соседних областей (20–30 человек) и 70–80 школьников – в процессе кто-то приезжал, кто-то уезжал, поэтому точной цифры нет. К концу сезона к нам присоединились коллеги из Венгерской академии наук и Католического университета Будапешта во главе с профессором Аттилой Тюрком.

Важность этих раскопок в том, что IX–X века нашей эры – решающее время для становления народов России в целом и Южного Урала в частности. В рамках Великого переселения народов на территории урало-казахских степей совершался исход. Кроме казахов, башкир, алтайских народностей, волжских татар, это очень важно для карпатских венгров и дунайских болгар. Исход венгров в Европу связан с Уралом. находка захоронения VIII века свидетельствует, что некрополь существовал задолго до исхода части уральских народов на Запад.

В 2009 году обнаружен этот погребальный комплекс, на который обратили пристальное внимание венгерские учёные. Так начались наши совместные экспедиции, важные для налаживания международного сотрудничества в научной сфере. В прошлом году нашли погребение, относящееся к IX, а в этом – к VIII веку. Это большая удача, поскольку ранее в этих местах не находили захоронений древнее IX столетия. Погребение, открытое в 2016-м, условно назвали могилой лучника: обнаружен скелет молодого, судя по состоянию зубов, мужчины, а из вооружения при нём найден только лук, причём, что интересно, сложный в изготовлении: многосоставной, усиленный накладками из особым образом распаренного оленьего рога, вклеивавшимися в

Фото Ивана ГРУДОЧКО

дерево, – они сохранились, хотя деревянные части лука истлели в земле. Именно эти накладки и придавали относительно небольшому луку значительный усиливающий момент. Это всего лишь третья подобная находка на Южном Урале. Такое оружие впервые появилось на севере Китая. В средневековой Европе до него не додумались – для стрельбы по рыцарям в доспехах использовали огромные, выше человеческого роста луки. Кстати сказать, лук – серьёзное оружие, кочевники учились стрелять с детства. Рядом с найденным нами луком лежали стальные бронебойные наконечники, способные пробить кольчугу, – всё, что осталось от истлевшего – вероятно, кожного – колчана и стрел. Кстати, в университетском музее «Народы и технологии Урала» есть реконструкция лука IX–X веков – теперь планируем сделать реконструкцию найденного в этом году. Также в данном погребении нашлись остатки кожного пояса с накладками, а в ногах усопшего стоял керамический горшок.

Что важно, все находки останутся у нас, в музее «Народы и технологии Урала», который имеет аккредитацию и хорошо оборудованное хранилище.

Обычно в таких захоронениях обнаруживаются украшения, разное оружие (сабли, мечи), но здесь ничего подобного не оказалось. Причём погребение не было разграблено. Комплекс Уелги «славится» тем, что девять погребений из десяти стали добычей грабителей могил ещё в древности. Этому лучнику «повезло»: он был зарыт в грунт, потом о его могиле забыли, а сверху лёг курган с погребениями. Что интересно, захоронение одиночное. В 2015-м мы обследовали большой курган с десятью погребениями, в том числе семейными (мужчины, женщины, дети), а также одним конским. Скакун был похоронен в срубе, с седлом, но без всадника – это большая редкость. Подобное встречалось лишь на Алтае – но там лошадей если и предавали земле, то обычно вместе с хозяевами.

В целом этот некрополь интересен тем, что включает пять абсолютно разных этнокультурных компонентов (пластов). Здесь в течение 150 лет была прародина венгров – Магна Хунгария (Правенгрия), которую сложно обозначить на карте. На этой территории жил большой союз кочевых племён, чьи владения простирались от Аральского моря и реки Сырдарья до предгорий Урала. Занимались эти люди пастбищным скотоводством, зимой жили на юге, а летом – в наших краях. Вот эти слои (этнокультурные компоненты): южноказахстанский; местный, протобашкирский; алтайский – культура кимаков (киргизов); уральский протомансийский (угорский) – кунаширы, кыштымская горно-лесная протомансийская культура (самые поздние памятники на Южном Урале относятся к XVIII веку, а в Свердловской области поныне живут их потомки), и мадьярский. Почему именно здесь хоронили представителей разных культур, сказать сложно. Возможно, этот некрополь считался священным местом. Что интересно: многие древние венгерские вещи, найденные в Карпатах и на Урале, практически одинаковые, словно сделаны по одному шаблону. Например, очень схожи наклад-

ки на поясах, рукоятях сабель и ножнах. Для нас стало очевидно, что исследуемый памятник Уелги – «опорный» для понимания средневековой культуры Урала и Сибири, поэтому мы и трудимся здесь уже несколько лет, и работы хватит надолго.

Здесь находки относят к концу IX – началу XI века, то есть к тому времени, когда венгры уже жили в Карпатах. А находки, датируемые VIII–IX веками, говорят о том, что этот некрополь, повторюсь, существовал задолго до исхода. Значит, это место было знакомым для древних мадьяр. Знаменитый профессор Иштван Фодор в 2010 году предположил, что венгры с Дуная ездили на Урал ещё в течение двух веков: украшения, сделанные в иных культурных центрах того времени, изготовлены по другим технологиям и внешне заметно отличаются от венгерских. Возможно, сюда приходили паломники, монахи, а ещё приезжали за невестами молодые венгры – и привозили дары, в том числе и украшения.

Погребения, найденные в этом году, имеют отношение к теме Волжской Булгарии: это эпоха последнего ханства волжских булгар в Восточной Европе. Позднеболгарская тема – особая

для Уелгов: в Юго-Западной Сибири, в Тюменской области находятся некрополи болгар, датируемые VII–VIII веками. То есть это время протоболгарской культуры. А позднее наступает момент пришествия на Урал народов алтайской языковой группы (кипчаки, киргизы, кимаки).

Сотрудничество с зарубежными коллегами оказалось весьма полезным и успешно развивается. Есть совместные научные публикации. Так, издана монография на русском и венгерском языках. Сейчас в рамках большого европейского гранта вместе с венгерскими учёными готовим новую монографию, куда войдут материалы шести лет работы на Уелгах: будет два издания – на русском и венгерском. Венгерские коллеги участвуют в обработке материалов. Так, Венгерская академия наук помогает проводить палеобиологические исследования, радиоуглеродный анализ. Здесь они сотрудничают с Берлинским институтом археологии Евразии, где разными методами, в том числе с помощью молекулярно-генетического анализа, исследуют полученный нами материал: антропологический (останки человека), остеологический (кости), палеоботанический (споры, пыльца растений), технологический (например, изделия из металла, бусы). Это под силу только крупным научным центрам. Для нас и для них очень важно обрабатывать находки на современной лабораторной базе, оснащённой новейшим оборудованием. Причём для нас эти исследования проводятся бесплатно. Дело в том, что венгров весьма интересует изучение их прародины. Об этом говорит, например, то, что на Третьем Международном мадьярском симпозиуме, где обсуждалась и проблема происхождения венгров, симпозиум, в том числе делегацию ЮУрГУ, принимал глава парламента Венгрии, а по телевидению показывали дневник симпозиума, с кадрами, снятыми на Южном Урале, в том числе во время наших раскопок.

Подготовил
Иван ЗАГРЕБИН

